

Инь Биюэ почувствовал, что атмосфера мгновенно изменилась.

Все присутствующие уставились на него с неопределимо сложными выражениями лиц.

Убирая меч в ножны, Инь Биюэ увидел, как Чэнь И улыбнулся и вежливо поклонился.

— В сегодняшнем бою я искренне признаю свое поражение.

Инь Биюэ почувствовал, что ему невероятно повезло. Похоже, что ореол, эта дешевая подделка, даже ненависть толком пробудить не способен. Поэтому он вернул поклон и ответил:

— Ты позволил мне победить.

Ученик, ответственный за объявление результатов, провозгласил:

— Бой окончен. Победил Инь Биюэ с горы Цанъя...

Несмотря на то, что этот поединок получился очень зрелищным, поскольку оба противника во время него испытали и взлеты, и падения, никто из них не был ранен. Они начали бой со спокойного и сдержанного приветствия, и закончили его точно так же.

Когда Инь Биюэ спустился с арены, его сразу же окружила толпа учеников горы Цанъя. Их взгляды казались одновременно радостными и печальными, как будто они сожалели... что "железо не может стать сталью".

Став объектом столь пристального внимания, он чувствовал себя очень неловко.

В следующее мгновение толпа раздалась в стороны, и он встретился взглядом с Ло Минчуанем. Как всегда, его глаза казались очень ясными, словно озаренными янтарным светом. В них плескалось беспокойство. Ло Минчуань тихо спросил:

— Ты не ранен?

Все происходило точно так же, как после окончания его первого поединка. В ту же минуту Инь Биюэ ощутил чувство тепла и поддержки. Как бы ни относились к нему в этом мире, взгляд Ло Минчуаня всегда оставался неизменным.

Да разве сейчас подходящее время думать об этом!

Старший брат-ученик так долго находился под палящим солнцем. Конечно же, он ждет, чтобы я поддержал его по дороге домой! ~\(\square\nabla\square)/~

Ло Минчуань тихо кашлянул, а затем кратко и по делу сказал:

— У нас есть кое-какое дело. Мы с младшим братом-учеником уйдем первыми.

И тогда у всех присутствующих на лицах появилось взволнованное выражение.

Они шли по уже прекрасно знакомой им дороге. После того, как они свернули на боковую улочку, Инь Биюэ подхватил под руку Ло Минчуаня, чтобы поддержать его. Внутри тела Инь Биюэ все еще циркулировало нерастратенное намерение меча Холодной воды, производя разрушительное действие на его меридианы. Он не удержался и прижался теснее.

Но затем ему внезапно показалось, что такая близость неуместна. Старший брат-ученик всегда

придерживался правил, поэтому ему такое может быть непривычно. И когда он уже хотел увеличить между ними дистанцию, то услышал, как Ло Минчуань искренне сказал:

— Спасибо, младший брат-ученик.

Не за что! ~\(\square\nabla\square)/~

Те двое ушли без промедления. Когда все оставшиеся у арены люди пришли в себя, Инь Биюэ и Ло Минчуань уже были так далеко, что их фигур больше не было видно. Они слились в единую точку под необъятными небесами.

Ученики секты Цанъя принялись обмениваться замечаниями, сопровождая их прочувствованными вздохами.

Хэ Яньюнь печально произнесла:

— Старший брат-ученик Инь такой... Хорошо, что есть старший брат-ученик Ло, который может за ним присмотреть.

Дуань Чунсюань не знал, какое ему следует сделать выражение лица. Что касается характера своего старшего брата-ученика, он понимал его намного лучше остальных.

— К счастью, благодаря боевым способностям и уровню культивации четвертого брата-ученика вряд ли его кто-то сможет обидеть.

Некоторые с ним не согласились.

— Да, у старшего брата-ученика Иня высокий уровень культивации, да и боевые способности выдающиеся. Но вдруг такое случится, что в будущем какой-нибудь нехороший человек задумает обмануть его? Например, решит притвориться несчастным, чтобы вызвать у него сочувствие. Что тогда?

— Старший брат-ученик Инь всегда ходит с таким холодным выражением лица! Он кажется очень хладнокровным и отстраненным! Это очень хорошо!

— Верно! Хотя из-за этого его часто недопонимают, но так он сможет отпугнуть проходимцев!

Собравшись вместе, ученики секты Цанъя еще долго общались, выражая глубокую обеспокоенность характером своего старшего брата-ученика. В конце концов, они пришли к выводу, что старший брат-ученик Ло должен тщательно заботиться о нем! Мало того, вся секта Цанъя должна объединиться, чтобы тоже присматривать за ним!

Ученики секты Ляньцзянь поднялись на арену, чтобы помочь Чэнь И спуститься вниз. Чэнь И махнул рукой, давая понять, что не стоит беспокоиться. Он действительно не был ранен.

Цюй Дуйянь тоже почувствовала облегчение.

Внезапно на наблюдательной платформе кто-то произнес имя Будды. Все оглянулись и увидели буддистского монаха из храма Цзекун, одетого в серое. Буддистские культиваторы обычно держались скромно, особенно те, которые принадлежали к храму Цзекун. Даже на оживленных улицах города они вели себя так, будто находятся в храме.

Цзы Мин являлся младшим братом-учеником главы храма Цзекун. Благодаря своему положению и уровню культивации, он по праву занимал это место на наблюдательной платформе. Но поскольку он все это время молчал, почти никто не обращал на него внимания.

Звук его голоса казался теплым, как весенний ветерок, как будто он читал святое писание.

— Ами табха. Великий учитель часто говорил, когда ученики нашего храма выходят в мир, им не нужно во всем уступать другим людям из-за милосердия. Вместо этого им следует обладать "сердцем Будды и твердыми руками". Прежде я не слишком хорошо понимал это выражение, но теперь мне стало ясно. Он имел в виду таких людей, как уважаемый Инь.

Все были глубоко тронуты его словами. Какое-то мгновение люди даже не знали, что сказать.

Старейшина секты Баопу холодно фыркнул. На его лице застыло неприязненное выражение.

— Какие еще доброта и милосердие? Это всего-навсего пустое мягкосердечие и слабость! В будущем он ничего не добьется! Кто мог ожидать, что у Святого меча есть такой ученик! — тихо проворчал он.

Внезапно он почувствовал, как по его спине пробежал холодок. Он поспешно обернулся и увидел, что на него ледяным взглядом уставилась старейшина секты Ляньцзянь.

И тогда он вспомнил, что Инь Биюэ проявил милосердие именно к ученику секты Ляньцзянь. Хотя его голос был тихим, но сказанные им слова не могли остаться незамеченными этой женщиной, которая находилась в полушаге от ступени Обретения бессмертия. Среди всех, кто сегодня наблюдал за поединком, ее уровень культивации был самым высоким. Этот взгляд не сопровождался давлением силы, но был полон угрозы. Ему ничего не оставалось, как прикусить язык.

Старейшина секты меча Цинлу тоже сказал свое слово.

— Это хорошо, что у Святого меча есть такой ученик, — спокойно заметил он.

Закончив сверлить старейшину секты Баопу своим убийственным взглядом, немолодая женщина повернулась к Цюй Дуйянь. Только тогда выражение ее лица немного смягчилось. Она уже проанализировала ход битвы, поэтому решила дать наставления.

— Для того чтобы выполнить свой последний прием "Поймать луну", твой старший брат-ученик использовал всю свою силу. Истинная сущность, которая защищала его тело, практически полностью развеялась. Если бы Инь Биюэ завершил свой удар, Чэнь И не меньше чем на год потерял бы возможность держать в руке саблю. Даже если бы твоя мать использовала "Золотой ветер нефритовой росы", ему все равно потребовалось бы полгода, чтобы исцелиться.

Договорив до этого места, она сделала предупреждение.

— В будущем, с кем бы ты ни сражалась, пока на кону не стоит вопрос жизни и смерти, никогда не позволяй рассеиваться истинной сущности, защищающей твое тело. Это подвергнет тебя смертельной опасности... Что касается Инь Биюэ, у него холодное лицо, но теплое сердце. Вот только он слишком упрям и даже не смог признать, что сделал одолжение. Не бери с него пример.

Цюй Дуйянь пообещала так же послушно, как и прежде:

— Янь-эр поняла ваши наставления.

Немолодая женщина довольно кивнула.

И все же, когда Цюй Дуйянь подумала о том юноше с холодным лицом и теплым сердцем, то не удержалась от улыбки.

И его милосердие, и его оторванность от мира — все это ей показалось в высшей степени прекрасным.

Он был не таким, как другие. Особенным.

Несмотря на все разговоры, третий тур фестиваля продолжался. Ведь каким бы поразительным ни был тот бой, но он уже закончился.

Тем не менее, этот поединок продолжали обсуждать в чайных домиках и ресторанах. Как только меч "Надежда озера" впервые покинул ножны, мощь десяти тысяч гор разрушила прием "Поймать луну". Эту силу не стоило недооценивать. Люди задумались, если сравнить этот меч с мечом Ветра и дождя, какой окажется острее?

На этот вопрос не мог ответить даже сам Инь Биюэ.

Сидя на циновке, он тонкой тканью протирал свой меч. Выражение его лица было очень серьезным, а движения — старательными. Про себя он во всех подробностях вспоминал прошедший бой. Ему вовсе не померещилось. Когда он выхватил этот меч, тот слегка вибрировал и тихонько гудел, словно в раздражении или ярости.

Но он все равно не принял его истинную сущность, оставаясь тихим и упрямым. Даже если бы "Линьюань", божественное оружие "Эпохи святых" все еще существовало, вряд ли оно могло обладать еще более заносчивым нравом.

Когда Инь Биюэ подумал об этом, его сердце чуть не разбилось.

#Наставник, когда вы вручили мне этот меч, должно быть, произошел какой-то баг#

#Я хочу поговорить с этим мечом#

Семь дней спустя закончился третий тур фестиваля "Срывания цветка". Цюй Дуйянь не появилась больше ни разу. Многие люди с тоской вздыхали по ее несравненной красоте и гадали, доведется ли им еще раз увидеть ее в этой жизни.

В следующий тур должны были перейти сорок человек. Но некоторые победители предыдущих поединков были сильно ранены, поэтому им пришлось отказаться от дальнейшего участия. Таким образом, осталось тридцать шесть человек. Перед началом следующей жеребьевки всем участникам предоставили три дня отдыха. За это время люди секты меча Цинлу должны были укрепить и починить защитный барьер вокруг арены.

В город Е прибыло еще больше культиваторов из других мест. Все они ожидали следующего тура состязаний. Ежедневные патрули стражей в черных доспехах стали еще более частыми. Игорные дома и винные лавки процветали как никогда.

Теперь число учеников, которые отсеялись в результате боев и были вынуждены стать

зрителями, намного превышало число тех, кто еще продолжал участвовать.

Многие люди, которые больше не испытывали напряжения от состязания, стали завсегдатаями игорных домов. Им нравилось делать небольшие ставки, чтобы поддержать свою собственную секту. Это немного разнообразило и оживляло их жизнь культиваторов.

Хотя результаты жеребьевки еще не были оглашены, многим было известно о происшествии в чайном домике. Люди понимали, что Чжун Шань, меч Ветра и дождя, и Инь Биюэ, ученик Святого меча, непременно встретятся в битве. Поэтому ставки начали делать заранее.

Сила меча, которую Инь Биюэ продемонстрировал в предыдущем поединке, практически полностью развеяла слухи о том, что он потерпел отклонение в культивации. Теперь между двумя соперниками была не слишком большая разница в ставках.

Но из-за того, что у Чжун Шаня уровень культивации был выше, люди ставили на него больше. В конце концов, в предыдущих поединках некоторые даже засомневались, что он на поздней ступени Откровения. Они начали подозревать, что он уже в полшаге от ступени Просветления.

На озере Цю жизнь текла довольно однообразно. Ло Минчуань и Инь Биюэ бесконечно повторяли по циклу следующие действия: культивация, тренировки с мечом, наставление Трещотки.

Дуань Чунсюань тоже был занят культивацией, тренировками с мечом и получением наставлений. Но даже несмотря на свой плотный график, он нашел время, чтобы сбежать в игорный дом и сделать крупную ставку на своего старшего брата-ученика.

В результате, в глазах юных девушек города Е его образ красивого молодого богача стал еще более ослепительным.

В этой большой игре, слухи о которой распространялись как лесной пожар, приняли участие почти все. В стороне остались лишь ученики секты Баопу.

Но не потому, что они были поглощены культивацией, отстранившись от низменных развлечений. Просто перед боем Инь Биюэ и Хэ Лая они одолжили в банке города Е огромную сумму денег и все поставили на победу Хэ Лая. Проиграв ставку, они не смогли собрать вовремя достаточно денег. Их долг был уплачен сопровождавшим их старейшиной, причем из своих личных средств.

Новость об этом происшествии дошла до гор Хэндуань на Западном континенте. Старейшины секты назвали это "крайним позором". Поэтому теперь ученики секты Баопу побаивались участвовать в азартных играх.

Самые жаркие дни в городе Е уже прошли. Теперь, когда солнце садилось на западе, поднимался прохладный ветерок. Жители города выносили на улицы бамбуковые кресла, чтобы насладиться вечерней прохладой. Они обмахивались веерами и грызли подсолнечные семечки, обсуждая последние новости с фестиваля. Дома развлечений поспешили развесить цветные фонари, а лавочники на главной улице начали готовиться к ночной торговле. В богатых домах тоже зажгли огни пораньше.

Ученики секты Цанья закончили свои тренировки с мечом. Некоторые вернулись в свои комнаты, чтобы заняться медитацией, а другие отправились в город Е, чтобы присоединиться к веселью.

Небо на западе озаряли последние лучи солнца. Отражавшая их поверхность озера окрасилась золотом. Усталые птицы разлетелись по своим гнездам. Вдалеке, между белыми стенами и серой черепицей домов, поднимался кухонный дым.

Люди, собравшиеся у озера, постепенно разошлись. Больше не было слышно ни смеха, ни разговоров. С наступлением сумерек озеро Цю окутала тишина.

Только легкий ветерок нежно раздувал ветви плакучих ив, растущих вокруг озера.

До сих пор этот вечер ничем не отличался от предыдущих. Тем не менее, уже было предопределено, что сегодня он окажется другим.

Потому что под деревом ивы стояла девушка. Никто не знал, когда она пришла и сколько здесь провела времени.

Она появилась здесь так тихо, что ее не заметил ни вечерний ветерок, ни плакучая ива.

На ней были фиолетовые одежды с зауженной талией и широкими рукавами, которые были расшиты распустившимися цветами более темного оттенка. Ее шпилька не была деревянной или нефритовой. Ее украшала одна-единственная жемчужина, сияющая в лучах заходящего солнца.

Когда юноша с белыми волосами открыл дверь и вышел к озеру, держа в руках свой меч, она слегка улыбнулась.

Одна улыбка — три месяца весны.

Разве элегантная красота плакучих ив могла сравниться с нежностью ямочек на ее щеках?

Разве сверкающая поверхность озера могла сравниться с сиянием ее ясных глаз?

<http://bllate.org/book/12466/1109386>